

— А кто же еще, кроме тебя? — Цзян Шэн холодно усмехнулся. — Твой верный прихвостень лично привел людей, а в процессе еще и звонил тебе, клялся, что всё уладит. Чего ты тут ломаешь комедию?

Му Шаомин сохранял невозмутимость:

— Кто?

Цзян Шэна взбесило это спокойствие, и он снова нанес удар кулаком.

— Ты прекрасно знаешь, кто! Кто не в курсе, что Чэнь Мин смотрит тебе в рот и выполняет любой приказ?

Му Шаомин не увернулся, приняв удар на себя. В его глазах блеснули слезы, но они так и не пролились.

Цзян Шэн почувствовал странную жалость, но тут же вспомнил о бесследно исчезнувшем Цзыжуге. Злость на того, кто притворяется жертвой, вспыхнула с новой силой, и он несколько раз с силой пнул Му Шаомина по ногам.

Му Шаомин по-прежнему не пытался защититься. В его взгляде на мгновение мелькнуло разочарование, но оно тут же погасло, не дав никому ничего понять.

— Если я скажу, что это не моих рук дело, ты согласишься? — прохрипел он.

Действия Цзян Шэна и его яростный взгляд дали понять: он не только не верит, но и твердо убежден в виновности Му Шаомина.

Видя, что тот не желает признаваться добровольно, Цзян Шэн перешел к избиениям, сопровождая каждый удар требованием:

— Говори!

Но как бы больно ему ни было, Му Шаомин лишь твердил, что ничего не знает.

Цзян Шэн был в ярости, но всё же сохранял остатки рассудка и не стал забивать его до смерти. Понимая, что добиться признания здесь не удастся, он в гневе ушел, распорядившись продолжать поиски Чэнь Мина и установить слежку за виллой.

Когда Цзян Шэн ушел, взгляд Му Шаомина постепенно превратился в ледяную крошку.

Как смешно. Когда он пнул сокровище Цзян Шэна и едва не лишил его возможности иметь

детей, тот не был так взбешен. А стоило в дело вмешаться Бай Цзыжую, как доверие к нему испарилось без следа. Он стал первым подозреваемым, и малейшей зацепки хватило, чтобы Цзян Шэн окончательно уверился в его вине.

Му Шаомин горько усмехнулся, спрашивая себя: Ну посмотри, вот человек, которого ты полюбил. Стоит ли он того?

Предательство Чэнь Мина стало для него полной неожиданностью. Похитить Бай Цзыжую среди бела дня и подставить его — какую выгоду это сулило Чэнь Мину?

Му Шаомин всегда доверял ему, считал братом и, как ему казалось, никогда не обделял. Чэнь Мин тоже не подводил, оправдывая доверие. Кто мог переманить его на свою сторону прямо у него под носом? У Му Шаомина было немало врагов, но немногим под силу повернуть такое. Чэнь Мин имел при нем и положение, и достаток. Чем его могли подкупить?

Му Шаомин вдруг вспомнил, что сегодня вечером именно Чэнь Мин должен был отвезти его в резиденцию, откуда его и перехватил Цзян Шэн.

Если Чэнь Мин вернулся и увидел то, чего не следовало... Если в момент паники его кто-то припугнул или соблазнил...

Чем больше Му Шаомин думал об этом, тем сильнее становилась его тревога. Он тут же позвонил и приказал проверить записи с камер наблюдения у резиденции.

Он вспомнил, как выезжал из переулочка: огромные деревья качались, и ему показалось, будто за ними кто-то прячется. Или не показалось.

Если Чэнь Мина переманили сегодня вечером, то на похищение Бай Цзыжуя у него оставалось всего несколько часов, а значит, план не мог быть безупречным. Спешка всегда оставляет следы. Если Чэнь Мин действительно возвращался к резиденции и кто-то убеждал его в этот момент, то их силуэты должны были попасть в объективы камер. Охрана резиденции была строгой, уничтожить записи было непросто, да и противник мог не догадаться об этом.

Ответ пришел быстро. Как и предполагал Му Шаомин, Чэнь Мин вернулся и случайно стал свидетелем сцены. Зная, что Цзян Шэн опасен, Чэнь Мин вел себя крайне осторожно, и их невнимательность в тот момент была вполне объяснима.

Чего Му Шаомин не ожидал, так это того, что за ним, когда он возвращался в резиденцию, следил Фан Хаожань — человек, который вечно вставлял ему палки в колеса. Похоже, они оба знали об их отношениях с Цзян Шэном.